

18+ Валентина-Виктория
Коскина

Стражи Света

Книга IX

Memento mori

Валентина-Виктория Коскина

Стражи Света. Книга

IX. Memento mori

<https://litres.ru/74340682>

ISBN 9785007096447

Аннотация

Помни о смерти. Потому что ОНА уже помнит о тебе...

«Memento mori» — один из самых мрачных, жестоких и непредсказуемых томов «Стражей Света».

В ней хантеры Андрей и Константин вновь нарушат главное табу своего кодекса — поставить жизнь напарника важнее миссии.

Новые союзы невероятно опасны, серебряные пули больше не спасают, а враг подобрался слишком близко к тем, кого они любят.

Это не просто очередное дело, это точка невозврата.

Готовы ли вы к потере, которую невозможно предотвратить?..

Содержание

Глава I. Замысел Волака	5
Глава II. Встреча	26
Глава III. Вспышки в ночи	60
Конец ознакомительного фрагмента.	70

Стражи Света

Книга IX. Memento mori

**Валентина-
Виктория Коскина**

*Ближе к краю, в памяти боль стирая
Послушным пламенем. Ведь что такое смерть?
А не знаю, я ничего не знаю.
Я просто вижу свет и в нём хочу сгореть...
«Прости»*

© Валентина-Виктория Коскина, 2026

ISBN 978-5-0070-9644-7 (т. 9)

ISBN 978-5-0050-1492-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава I. Замысел Волака

Всё началось за неделю до того, как хантеры покинули Омск и отправились на север.

Авиакатастрофу действительно подстроили тёмные силы.

За всем стоял Волак, друг поверженного Ангела Бездны, губернатор Ада, один из тех, кто не простил охотникам унижения сородича. Он не знал, что свидетелями трагедии станут Денис и Константин, и не пытался привлечь их внимание.

Пока ему было достаточно самого действия: огня, криков и запаха серы, поднимающегося к небу вместе с дымом.

В тот день Волак решил навестить Аббадона. Он был единственным, кому позволялось пересекать порог этой темницы.

Тюрьмой служила пещера, глухая, сырая, затерянная среди голых скал Мёртвых Лесов.

Вместо двери — решётка из костей, сплавленных с железом, тускло мерцающая в темноте.

Света здесь не было, только багровые отблески от лавы, проступающей сквозь трещины в камне.

Аббадон сидел на полу, согнув ноги в коленях и положив на них руки. Он смотрел перед собой, не на стену, а куда-то сквозь неё, словно видел то, чего не видел никто другой.

Демон не шевельнулся, когда сородич возник из темноты.

— Привет, — поздоровался Волак.

Голос у него был лёгкий, почти весёлый.

Аббадон медленно повернул голову.

Губы скривились в усмешке:

— Привет. Неужели ты пришёл наконец меня освободить?

— Прости, но пока даже я не вправе это сделать, — Волак развёл руки в стороны.

На вид ему было лет тринадцать, невысокий, светловолосый, с серыми глазами, в которых плясали искры коварства.

Человек, не знающий, кто перед ним, принял бы его за ребёнка.

В этом и была сила Волака.

Он всегда выглядел безобидным.

— Зато я нашёл себе развлечение, — продолжил Губернатор Ада.

— И какое же? — Аббадон по-прежнему смотрел на него без особого интереса.

— Решил уничтожить пару сотен жалких людишек, — Волак улыбнулся и поправил длинные волосы. — Их слишком много развелось на планете. Пора устроить очередную эпидемию... вроде средневековой чумы. Помнишь?

— Помню, — голос Аббадона прозвучал глухо. — Чума была хорошим временем. Тогда смерть шла рука об руку с каждым.

Волак заходил перед решёткой взад-вперёд, заложив за

спину руки.

В нём не было покоя, лишь возбуждение, почти детское и оттого ещё более жуткое.

— Мы помогли им создать ядерное оружие, думали, они быстрее друг друга уничтожат, — заговорил он. — Так нет! Даже СПИД убивает не столько, сколько нам хотелось бы. Приходится напоминать им, кто здесь настоящие хозяева. — Он остановился и повернулся к Аббадону. — Самолёт — только начало.

Тот медленно, не от слабости, а от долгого сидения в этой каменной норе, встал, приблизился к решётке и ухватился за неё обеими руками.

Кости под его пальцами чуть слышно хрустнули.

— Я из всех людей желаю смерти больше остальных лишь троим, — выдохнул Аббадон.

— Тем охотникам? — Волак сразу понял.

Аббадон кивнул.

В красных глазах плескалась тьма.

— Ты не знаешь, где они? — в голосе слышалось нетерпение. — Я жажду мести.

— Я не следил за ними, — честно признался Волак и по-детски беззаботно, что лишь подчёркивало его жуткую сущность, пожал плечами. — Да разве это имеет значение? Найти их несложно.

— Неужели ты не хочешь их уничтожить? — Ангел Бездны склонил голову набок.

— Мой ответ тебе известен, — Волак ухмыльнулся, и в серых глазах блеснули искры. — Если нужно убить кого-то из смертных, я только «за». Однако месть должна быть изощрённой. Мало просто лишить их жизни — нужно заставить страдать. Ты ведь помнишь, как этот Константин печётся о своём напарнике?

Аббадон коротко кивнул.

— Их стоит разлучить, — продолжил Волак, тише, словно он делился секретом. — И разлучить навсегда.

— Предлагаешь убить кого-то из них? — догадался Аббадон.

— Верно мыслишь, мой друг, — Волак рассмеялся, легко, почти мелодично, и от этого повеяло холодом. — Я подумаю о них на досуге. А пока... у меня есть другая затея. — Он сделал паузу, явно наслаждаясь вниманием сородича. — Представь: лайнер в небе. Отказывает один двигатель, затем второй. Бум! — Он хлопнул в ладоши. — И ни один из ста пятидесяти смертных не выживает. Как тебе?

— Превосходно, — одобрил Аббадон и с негромким шорохом расправил чёрные крылья за спиной, те самые, что когда-то наводили ужас на целые города. — Всеми мирами должны править мы. — Он выдержал паузу и добавил тише, почти сквозь зубы: — Но мысли мои, сам понимаешь, лишь о тех охотниках. Сотни, тысячи лет мы были сильнее смертных. Никто не мог нам противостоять, пока не возникла эта троица.

— Бог не зря вернул Константина, — скривился Волак. В его устах это прозвучало почти как комплимент врагу и вынужденное признание. — Тому уготована судьба стать величайшим охотником всех времён и народов.

— Я не допущу подобного! — Аббадон сжал прутья-кости с такой силой, что те жалобно заскрипели.

На мгновение в пещере стало светлее — это его крылья дрогнули, отразив багровый свет лавы.

— Тише, Аббадон, — Волак поднял ладонь успокаивающим жестом. — Не торопи события. Всему своё время. Скоро я займусь хантерами.

Он многообещающе улыбнулся.

— Надеюсь, ты будешь держать меня в курсе? — взглянул на него демон.

— Конечно, — Волак огляделся, словно проверяя, не подслушивает ли кто, хотя в этой глухой пещере не было ни души. — Я зайду позже. Не скучай.

Он рассмеялся и исчез, просто растворился в воздухе, оставив после себя лишь слабый запах серы.

Аббадон остался один, сложил крылья, опустился на пол и прислонился спиной к холодной каменной стене.

Глаза его светились в полумраке алым, а на губах играла улыбка, не предвещающая охотникам ничего хорошего.

Ангел Бездны не забыл, как они помешали ему и отправили в ад, лишив бывшего могущества. Теперь он был бессилен и заперт в этой каменной норе, зависимый от чужой помощи.

Но ждать он умел.

— Вы обязательно поплатитесь, — произнёс он сквозь зубы. — Особенно ты, Константин. Не быть тебе великим хантером. — Он помолчал и добавил почти шёпотом: — *Memento mori*. Помни о смерти. Она всегда где-то рядом... особенно с твоей опасной работой.

Лава за решёткой глухо вздохнула, выбрасывая вверх сноп багровых искр.

Они вспыхнули на мгновение и погасли, осыпавшись пеплом на каменный пол.

Аббадон смотрел сквозь решётку невидящим взглядом. Мысленно он уже был не здесь, представляя, как лично расправится с Константином, медленно и со вкусом, так, чтобы тот успел понять, кого лишился, прежде чем умереть сам.

«Его напарник. Этот мальчишка... — он ухмыльнулся. — Андрей. Константин печётся о нём, как о собственном сердце. Значит, туда и надо бить».

Он почти видел эту сцену: сломленный, раздавленный Константин стоит на коленях перед телом Андрея.

И только потом его собственная смерть.

Мсть стала для Аббадона идеей фикс, единственным, что держало в этом каменном мешке.

И он не собирался от неё отказываться.

Демон повернул голову влево и посмотрел на то, что заменяло небо в этом мире.

На него никогда не всходили солнце и луна, на нём нико-

гда не светили звёзды.

Лишь багровые всполохи, похожие на земное северное сияние, прорезали вечную мглу, постепенно темнея.

Аббадон нахмурился. Ждать он не хотел, да выбора не было.

Волак в это время переместился во дворец Люцифера, где его уже ждали. Он возник из ниоткуда, просто шагнул из темноты в полумрак огромного зала, озарённого голубым пламенем.

Железные треножники вдоль стен отбрасывали дрожащие тени на чёрный мрамор пола.

Волак пересёк зал и, не доходя нескольких шагов до трона, опустился на одно колено.

Длинные светлые волосы упали на лицо, скрывая выражение.

Блондин склонил голову не из страха, а из почтения, которое пристало выказывать старшему.

Люцифер, сидевший на троне, небрежно махнул рукой:
— Встань. Я слышал, ты сегодня навещал Аббадона. Как он там?

Волак поднялся на ноги и поправил волосы:

— Жаждет мести тем охотникам.

— Интересно, — Дьявол поиграл чётками — маленькими черепами, нанизанными на тонкую цепь. Костяшки тихо щёлкали в тишине зала. — Что ты думаешь по этому поводу?

— Я обещал ему помочь, Владыка, — Волак позволил се-

бе лёгкую улыбку. — Если ты не против.

Люцифер медленно и величественно кивнул:

— Не против. Этих смертных нужно поставить на место. Пусть другим будет неповадно. Что ты собираешься с ними сделать?

— Пока ещё не знаю, — Волак чуть склонил голову к плечу, и в серых глазах блеснул знакомый огонёк коварства. — Но в одном уверен: их смерть не будет лёгкой. — Он сделал паузу и добавил, словно вспомнив о чём-то неважном: — Кстати, есть идея. Я собираюсь устроить авиакатастрофу. Небольшая встряска людям не мешает.

— Ты всегда был молодцом, Волак, — голосе Люцифера прозвучало нечто вроде одобрения. — Я даю тебе полную свободу действий.

— Благодарю, Владыка, — Губернатор Ада сдержал ухмылку.

Двое низших демонов, стоявших у дверей, распахнули массивные створки.

Волак коротко поклонился и покинул зал.

Его шаги гулко отдавались в пустом коридоре.

Ребёнок на вид, невысокий, светловолосый, с тонкими чертами лица, он прожил сотни тысяч лет.

О нём ходили легенды одна страшнее другой.

Он был едва ли не правой рукой Люцифера, и не зря.

Волак решил помогать Аббадону не только из дружбы. Он никогда не упускал возможности насолить людям лишний

раз.

Каждая новая смерть делала его сильнее.

Каждая новая победа приближала тот день, когда весь мир смертных будет лежать у их ног.

Так прошло три дня.

От своих помощников Волак узнал, что из Новосибирска в Тюмень скоро полетит самолёт с полутора сотнями пассажиров на борту, не считая членов экипажа. Он не зря выбрал именно этот рейс, ведь Новосибирск был родным городом Константина, и Волак хотел ударить по нему, пусть даже издалека, не зная, где сейчас сам охотник.

Ему нравилось думать, что эта трагедия заденет врага.

Но возникли неотложные дела в аду, не терпевшие отлагательств для Губернатора, и затею пришлось на время отложить.

Волак находился в своём дворце, стоял у окна и смотрел на багровое небо, когда позади послышались шаги. Он обернулся.

У входа, вжав голову в плечи, стоял один из слуг, уродливый, низкорослый демон, каких Волак обычно не удостоивал и взглядом.

Однако этот явился с донесением.

Волак медленно, безглаголиво оглядел его с ног до головы и коротко кивнул, разрешая говорить.

— На том самолёте полетит Лидия Евницкая, — проскри-

пел демон. — Ей двадцать три года, родом из Новосибирска.

— И что? — Волак приподнял бровь.

Имя ему ни о чём не говорило.

— Она двоюродная сестра охотницы Марии Евницкой, — последовал ответ.

Волак замер.

Что-то щёлкнуло в памяти — имя показалось знакомым.

Он наморщил лоб, вспоминая, и через несколько секунд в серых глазах блеснул огонёк узнавания.

— Мария Евницкая... — не спеша произнёс он. — Первая любовь Константина, насколько я помню. Его бывшая. — Он почти ласково улыбнулся. — Это меняет дело. Двойной удар: сначала сестра, затем она сама. Константин потеряет всех, кто ему дорог, по очереди. — Он в предвкушении потёр руки. — Нужно устроить так, чтобы Мария узнала о гибели сестры. Пусть начнёт расследование. А там я её и прикончу. — Волак помолчал и мечтательно добавил: — Одним охотником станет меньше.

Слуга до сих пор стоял, втянув голову в плечи.

— Ты славно потрудился, — бросил Волак, не глядя на него. — Если появятся ещё новости — немедленно сообщай. Иди.

Демон низко, торопливо поклонился и исчез за дверью.

Волак повернулся обратно к окну.

На небе плескалось багровое зарево, и где-то далеко внизу, в расщелинах между скал, текли реки лавы.

Блондин смотрел на всё это без восхищения и привычно. Своеобразная игра, в которой люди в большинстве случаев проигрывали, забавляла его уже много тысячелетий. И сейчас он тоже хотел победить. Он затеял собственную охоту.

Ранним утром Андрей встретился во дворе своего дома с Максимом.

Было ещё холодно, конец марта, не настоящая весна, и он кутался в куртку, пряча нос в шарф.

Друзья сели на жалобно скрипнувшие качели, и Андрей рассказал всё: об отъезде Дениса и Константина, о неожиданном знакомстве с Машей и разговоре с родителями.

Он говорил сбивчиво и иногда замолкал, подбирая слова. Рассказывать о Маше оказалось труднее всего, и Андрей чувствовал, как внутри снова поднимается ревность, которую сам себе ещё не мог объяснить.

— А что ты хотел? — Максим пожал плечами. — Константин красивый парень. Я не удивлён, что у него были отношения.

— Ну да... — пробормотал Андрей и уставился в землю. Максим внимательно посмотрел на него. Он давно всё понял и не обижался, смирившись и приняв выбор Андрея быть охотником и вечно где-то пропадать.

— Значит, собрал вещи? — нарушил он недолгое молчание. Андрей кивнул. — Уезжаешь... сегодня?

— Скорее всего, — вздохнул шатен.

Голос прозвучал глухо.

— Ты же вернёшься, правда? — с надеждой спросил старшеклассник.

Андрей поднял голову.

В зелёных глазах Максима застыла тревога.

— Я не могу вас бросить, — охотник встал с качели.

Та снова скрипнула.

Максим тоже поднялся и вдруг крепко обнял его.

— Я буду очень ждать, Андрюх, — сказал он вполголоса.

— Возвращайся скорее. Без тебя здесь будет тоска.

— Я постараюсь, — тот натянуто рассмеялся.

— Будь осторожен и звони... или хотя бы пиши иногда, чтобы я знал, что ты в порядке. — тихо сказал блондин.

Андрей отстранился и несколько мгновений молчал, глядя куда-то в сторону.

— Ты... прости меня, Макс, — заговорил он наконец. —
Прошлым летом я уехал, не предупредив... думал, так лучше будет для всех. Фактически сбежал.

— Всё хорошо, — Максим похлопал его по плечу. — Ты сейчас здесь. Это главное.

Андрей сумел искренне улыбнуться:

— Ты опоздаешь в школу. Уроки через двадцать минут. Я позвоню тебе перед отъездом. Может, сможешь проводить.

— Было бы здорово, — Максим быстро обнял его на прощание. — Удачи тебе.

Он развернулся и почти побежал в сторону школы.

— И тебе... — пробормотал Андрей, глядя блондину вслед.

Внезапно у него зазвонил телефон.

Он вздрогнул от неожиданности, достал сотовый и увидел на экране незнакомый номер, секунду колебался и всё-таки нажал кнопку:

— Алло.

— Андрей, привет, — раздался женский голос. — Это Маша. Прости, что так рано. Нам нужно встретиться.

Андрей напрягся.

Внутри сразу всё сжалось то ли от неожиданности, то ли от того самого чувства, которое он упорно не хотел называть ревностью.

— Откуда у тебя мой номер? — спросил он, стараясь, чтобы голос звучал ровно.

— Ира вчера дала, — последовал ответ.

«Ира...» — мысленно простонал Андрей.

Вот уж удружила сестра.

Охотник вздохнул.

Говорить с Машей не хотелось, видеть её тем более.

И он боялся, что если Константин узнает, чем занимается Маша, то... что?

Забудет про него? Вернётся к ней?

Маша продолжила, не дожидаясь ответа:

— У меня есть новости. Ты ведь хантер.

— Хочешь попросить меня о помощи? — усмехнулся Андрей, но вышло невесело. — Извини, у меня сейчас нет свободного времени. Я уезжаю из Омска.

— И я, — сказала Маша. — Неподалёку от Тюмени разбился самолёт. Выживших нет.

— Что?.. — выдохнул Андрей.

«Господи, туда ведь отправились Константин и Денис! — пронеслось в голове. — И Константин вчера сказал, что они видели крушение. Значит, они там. Надо как можно скорее ехать».

— В этом виновны демоны, — подросток старался говорить твёрдо, хотя внутри всё похолодело.

— Демоны? — переспросила Маша. — Откуда ты знаешь?

— Некогда объяснять, — Андрей уже шагал обратно к дому, плечом прижимая телефон к уху. — Ты права, нам нужно встретиться. Я скину адрес. Будь там через час, ладно?

— Да, — коротко ответила Маша.

Андрей отключил связь и, сунув телефон в карман, побежал вверх по лестнице на пятый этаж.

Сердце колотилось не от бег, а от страха.

Денис и Константин были где-то там, в нескольких километрах от демонов.

Спустя час Андрей приехал в сквер имени Серова.

Утро было прохладным, и сквер ещё пустовал, только редкие прохожие спешили по своим делам.

Маша сидела на скамейке и, заметив его, поднялась:

— Доброе утро.

— Привет, — Андрей огляделся. — Это наше с Константином любимое место. По утрам здесь тихо.

— Наверное, вас многое связывает, — Маша опустилась обратно.

— Да, очень, — Андрей кивнул и сел на скамейку, оставив между ними расстояние.

Теперь, при дневном свете, он мог лучше её рассмотреть.

Маша была красива — среднего роста, примерно как он сам, с обесцвеченными волнистыми волосами чуть ниже плеч и голубыми глазами, с тонкие чертами лица и хрупкой фигурой.

Она совсем не походила на ту, кто гоняется за нечистью.

Андрей невольно усмехнулся.

— Что-то не так? — блондинка нахмурилась.

— Ты не похожа на охотницу, — объяснил мальчик. — Я вообще не думал, что девушки таким занимаются.

— Мне нужно было получить ответы, — спокойно ответила Мария. — Ты сам понимаешь. Ты, наверное, попал в похожую ситуацию, раз стал хантером.

Андрей отвёл взгляд.

Вспоминать о Михееве, о том, с чего всё началось, не хотелось.

— Возможно, — сказал шатен сухо. — Но не будем об этом.

Повисла короткая пауза.

Маша заговорила первой и уже мягче, чем раньше:

— Скажи, какой сейчас Константин? Мы с ним не виделись почти шесть лет.

Андрей ощутил, как внутри шевельнулась гордость пополам с ревностью.

— Константин классный, — он осёкся, подбирая слова. — Я... Мне с ним повезло. Я за многое ему благодарен. — Он устремил взгляд прямо перед собой. — Только уж прости, Маша, но я привык, что мы с ним... что он мой напарник. И, как бы эгоистично это ни звучало, я не хочу ничего менять.

Он почти незаметно сделал ударение на слове «мой», только Маша слышала.

Мимо с грохотом проехал трамвай.

Маша проследила за ним задумчивым взглядом.

— Или ты до сих пор его любишь? — спросил Андрей прямо.

Девушка опустила голову. Она не стала ни оправдываться, ни упрекать его в резкости, просто молчала несколько секунд, собираясь с мыслями. Когда она заговорила, голос звучал тихо, однако без обиды:

— Не важно.

— И Ира его любит, — сказал Андрей.

Маша подняла голову.

— Ира? — в её голосе мелькнуло удивление. — Они встречаются?

— Нет, — ответил Андрей. — Она просто... тоже.

Снова наступила неловкая, затянувшаяся тишина.

Оба чувствовали, что наговорили лишнего и затронули то, чего не стоило было касаться при первой встрече.

Мария откашлялась и сменила тему.

Голос прозвучал чуть напряжённо:

— Так откуда ты знаешь, что авиакатастрофу подстроили демоны? Или это просто предположение?

— Константин вчера сообщил, — Андрей был рад уйти от скользкой темы. — Ему пришлось уехать из Омска. Сейчас он неподалёку от места крушения и стал свидетелем.

— Нам нужно ехать к нему! — воскликнула Мария и подалась вперёд.

— К ним, — поправил Андрей. — С Константином его наставник Денис. — Он вздохнул. — Только есть проблема. На сегодняшний поезд до Тюмени уже нет билетов. Я узнавал. А автобусы туда не ходят. Разве что на мотоцикле Дениса, но водить я пока не умею.

— У меня есть машина, — сказала Маша.

Андрей резко повернулся к ней.

— Что ж ты молчала! — вырвалось у него почти радостно. — Если мы поторопимся, то уже сегодня вечером будем на месте. Идём!

Он быстро, почти бегом направился в сторону автобусной остановки.

Маша поднялась со скамейки и последовала за ним.

— Твои родные не в курсе, верно? — спросила она, догнав его.

— Нет, знают, — Андрей покачал головой. — Брат с сестрой с самого начала, а родителям я вчера рассказал. Так будет легче. Мне, по крайней мере. Не надо врать, почему я не ночую дома или вообще уехал из города, не придумывать каждый раз новую отмазку. — Мальчик замолчал на секунду, подбирая слова. — Конечно, они теперь будут волноваться. Но лгать стало уже невыносимо.

— И давно ты охотишься? — спросила Маша.

— Почти два года, — ответил шатен. — А о тёмном мире узнал в тринадцать. Сперва было жутко, потом начал постепенно привыкать.

— Это потому что рядом Константин, — тепло улыбнулась Маша. — Он всегда был замечательным. Настоящим рыцарем.

Андрей покосился на неё, однако промолчал.

В груди снова шевельнулось то самое чувство, и он заставил себя не отвечать.

Будь его воля, он бы отказался от предложения Маши ехать вместе в Демьянку, но ждать он не мог.

Константин и Денис были там, рядом с врагами.

Андрей достал сотовый и взглянул на экран:

— Так, сейчас десять. Заедь за мной в полдень. Вещи я собрал ещё вчера, осталось только попрощаться с одним человеком.

Он быстро набрал сообщение Максиму:

«Приходи ко мне в двенадцать. Сможешь?»

Ответ пришёл почти мгновенно:

«Конечно! Жди».

Андрей чуть улыбнулся и убрал телефон.

— Хорошо, — кивнула Маша. — Тогда до встречи.

— До встречи, — сказал Андрей и, дождавшись зелёного сигнала светофора, зашагал через дорогу.

Мария задумчиво смотрела ему вслед. Она была рада, что скоро увидит Константина, хотя и не знала, как тот отреагирует на её столь внезапное появление.

Шесть лет — долгий срок.

Тем не менее девушка надеялась, что всё будет хорошо.

Вздыхнув, она направилась к припаркованной на обочине машине.

А Андрей вернулся домой, на Левый берег, где вырос, где, казалось, до сих пор пахло мамиными пирогами, и на стенах висели их с Антоном и Ирой детские рисунки. Он прошёл в спальню, которую раньше делил с братом, и обвёл её взглядом.

Постеры на стене, книги на полке, кровать Антона, теперь пустая.

Студент съехал, и комната стала только его.

Однако сейчас она казалась чужой.

Или это он сам стал чужим здесь, слишком много времени проводя в разъездах или в квартире Дениса с Константином.

Стало грустно.

Шатен не хотел уезжать, только вернувшись, поговорив с родителями и ощутив, что можно выдохнуть.

Но где-то на севере охотникам нужна была помощь.

И оставаться в стороне Андрей не собирался.

— Снова в путь, — пробормотал он. — Что ж, не привыкать.

Он убрал в рюкзак вчера купленный подарок на приближающийся день рождения Константина — первую часть цикла «Хроники Дюны» Фрэнка Герберта, — сел за старый, с выцарапанными на уголке инициалами «А.А.» письменный стол, вырвал из тетради лист и начал писать.

Родители знали об отъезде, и всё же он не мог уехать просто так, не попрощавшись хотя бы на бумаге.

Рука дрожала, буквы выходили неровными.

Мальчик дописал, перечитал, сложил лист пополам и, выйдя в зал, положил записку на диван, чтобы заметили.

Раздался звонок в дверь.

Андрей вздрогнул, вышел в прихожую и по привычке — охота приучила к осторожности — посмотрел в глазок.

На лестничной площадке стоял Максим.

Андрей выдохнул и открыл дверь:

— Хорошо, что ты сумел прийти.

— Разве могло быть иначе? — Максим перешагнул через порог, скинул рюкзак и быстрым движением стянул шапку. Светлые волосы взъерошились. — Ты мой лучший друг. А

школа... Ну не первый же раз сбегая.

Он хмыкнул, хотя вышло не так беспечно, как ему хотелось.

Андрей это заметил.

— Да, я буду вспоминать наши проделки, — улыбнулся он через силу.

— И ещё обязательно повеселимся не раз, — Максим положил руку ему на плечо и чуть сжал. — Ты только возвращайся скорее и не рискуй зря.

Он старался говорить бодро, даже шутить, а пальцы, сжимавшие плечо Андрея, чуть дрожали. Он боялся за друга, который снова уезжал туда, куда он, Максим, не мог за ним последовать; боялся, что однажды Андрей не вернётся.

И ему оставалось лишь надеяться на высшие силы, Константина и упрямство самого Андрея, что всё обойдётся.

Глава II. Встреча

Денис и Константин остановились в единственной гостинице посёлка как всегда под вымышленными именами.

Номер был двухместным, скромным и чистым.

Едва занеся сумки, хантеры сразу начали разбираться в новом деле.

Времени на раскачку не было.

Константин сел за ноутбук, открыл новостной сайт и погрузился в чтение.

Перед мысленным взором снова и снова вспыхивала картина: падающий самолёт, огненный след в небе, взрыв.

Брюнет на секунду прикрыл глаза, прогоняя видение, и продолжил читать.

— Не может быть... — пробормотал он.

— Что такое? — чистивший на своей кровати пистолет Денис обернулся.

— Ты знаешь, откуда был рейс? — Константин поднял на него расширившиеся глаза. Наставник покачал головой. — Из Новосибирска.

Денис замер, и рука с пистолетом опустилась на колено:

— Ты думаешь...

— Я не знаю, Дэн, — перебил Константин, провёл ладонью по лицу, потёр воспалённые от недосыпа глаза и, устало расправив плечи, отпил из кружки горячего кофе. — Может,

мы ошибаемся. Может, это не месть Аббадона. По крайней мере, мне хочется верить.

Денис посмотрел на него внимательно, на бледное лицо, тёмные круги под глазами и то, как молодой человек машинально потёр правое плечо, и принял решение.

— Так, ладно. Давай, вставай, — он отложил пистолет в сторону. — Тебе нужно поспать. И не спорь. Ты полночи вёл машину, у тебя плечо ещё после драки с Ореховым не до конца вернулось в норму, и кофе тут не поможет. Силы могут понадобиться в любой момент. Я сам почитаю про крушение. Если что — разбужу.

Константин хотел возразить, да понял, что спорить бесполезно, и встал из-за стола, чуть поморщившись, когда правое плечо снова напомнило о себе.

— Хорошо. Только... — он помедлил, — надеюсь, причина в другом. Аббадон поклялся больше не возвращаться в наш мир.

— Да, демоны не смеют нарушить данное ими слово, — кивнул Денис. — Особенно такие могущественные, как он. Но это не значит, что у него нет... союзников. Будем разбираться. Я свяжусь с одним знакомым. Он отличный хакер и без проблем взломает сайт службы безопасности авиакомпании. Нам нужен список пассажиров того рейса.

— Зачем? — не понял Константин.

— Пригодиться может всё, что угодно, даже самая незначительная на первый взгляд мелочь, — Денис тоже встал,

убрал пистолет в спортивную сумку и поправил очки.

— Ты прав, — согласился брюнет.

Не раздеваясь, он растянулся на второй кровати, обхватил подушку обеими руками и закрыл глаза.

Тело ныло от усталости, но сон пришёл быстро, ведь слишком много сил было потрачено за последние сутки.

Константин спал, уткнувшись лицом в подушку, и его дыхание было ровным и глубоким.

Пальцы правой руки, теперь часто нывшей после нагрузок, едва заметно подрагивали.

Денис пересел за стол, открыл ноутбук и погрузился в изучение сайта по демонологии. Он внимательно просматривал статьи, делал пометки в своём дневнике и сравнивал факты.

Его немного успокаивал лишь тот факт, что они не так давно уже имели дело с самыми лживыми и изворотливыми существами.

Однако расслабляться не стоило.

— Кто же всё это подстроил? — тихо размышлял Озеров вслух. — Аббадон действительно не мог. Но вряд ли случившееся — лишь совпадение. Не в нашей работе.

«Как обычно, — откинулся на спинку старого кресла, снял очки и потёр воспалённые от перенапряжения глаза. — Покой нам только снится».

Лежавший рядом на столе телефон Константина завибрировал, оповещая о пришедшем сообщении.

Денис взглянул на экран, увидел, что смс от Андрея, и

открыл его:

«Привет. Я уже выезжаю, буду около девяти вечера. Напиши адрес, где вы остановились, а то я совсем там ничего не знаю».

Охотник решил не писать, а позвонить.

Спустя минуту на другом конце раздался мягкий, чуть напряжённый голос:

— Да?

— Привет, Андрей, — поздоровался мужчина.

— Денис... — растерянно пробормотал тот. — Что-то случилось? Где Константин?

— Не волнуйся, всё в порядке, — заверил хантер и надел очки. — Он спит. Мы остановились в гостинице, но, похоже, через несколько дней придётся съезжать, чтобы не привлечь лишнего внимания. Ты как доберёшься — позвони. Мы тебя обязательно встретим.

— Хорошо, спасибо, — облегчённо шепнул подросток.

— Сам-то как? — поинтересовался Денис. — Родители, наверное, отпускать не хотели?

На несколько секунд повисла тишина.

Затем Андрей наконец произнёс:

— Я им всё рассказал, Денис. Всё.

Озеров чуть приподнял брови.

Этого он не ожидал.

— Может, и к лучшему, — сказал он. — Ничто не бывает случайным. Да и ты теперь не так мучиться будешь.

— Возможно... — вздохнул шатен. — Только я всё равно волнуюсь за них, за Константина... за всех.

— Это нормально, — ответил Денис. — Ты охотник, и волноваться — часть работы.

Попрощавшись, Андрей убрал телефон, обернулся и посмотрел в заднее окно автомобиля.

За стеклом мелькали тёмные поля и разноцветные леса.

Они с Машей почти час назад выехали из Омска и двигались тем же маршрутом, что и хантеры недавно.

Сидевшая за рулём Мария мельком взглянула на него, видя юное уставшее лицо и понимая, мальчику тяжело.

На какой-то миг ей даже захотелось оказаться на месте Андрея, который, в отличие от неё, имел и семью, и дом, где его ждали, и был, самое главное, рядом с Константином.

Девушка подавила эту мысль, осознавая — не время.

— А мы с Константином, оказывается, разминулись ночью на заправке, — сказала она, чтобы нарушить молчание. — Не видели друг друга в темноте.

Андрей посмотрел на неё:

— Ты собираешься тоже заниматься этим делом?

— Ты против? — ответила Маша вопросом на вопрос.

Андрей неопределённо повёл плечом и снова уставился в окно. Он не хотел говорить о том, что чувствовал и чего боялся: вдруг Константин, увидев Машу, вспомнит прошлое, и всё изменится.

Замолчала и Маша.

Каждый думал о своём, смотря на дорогу, что вела их на север, где ждали демоны, опасность и Константин.

Денис в это время закрыл ноутбук, потёр воспалённые от долгого чтения глаза и встал из-за стола, подошёл к окну и отодвинул тёмную штору.

В номер проник луч бледного мартовского солнца.

За окном было тихо, ни машин, ни голосов.

Демьянка напоминала маленький провинциальный городок, где все, казалось, знали друг друга в лицо, а чужаков провожали долгими взглядами.

Снег, лежавший на обочинах, уже подтаивал, обнажая прошлогоднюю серую траву.

С кровати донёсся резкий шумный выдох.

Константин проснулся, рывком сел и несколько секунд сидел неподвижно, глядя перед собой.

Дурной сон, один из тех, что снились ему всё чаще в последнее время, оставил неприятный осадок.

Брюнет провёл ладонями по лицу, прогоняя остатки кошмара, и спустил ноги на пол.

Денис обернулся:

— Андрей приезжает вечером.

— Хорошо, — голос Константина прозвучал глухо, однако в нём слышалось облегчение. Охотник встал и машинально потёр правое плечо. — Долго я спал?

— Минут сорок, — Денис бросил взгляд на экран телефона.

— Я хочу сходить перекусить, — Константин расправил толстовку и накинул куртку. — Ты со мной?

— Нет. Мне нужно связаться с Семёном, — наставник уже снова садился за стол, открывая ноутбук. — Знакомый хакер. Пусть попробует пробить списки пассажиров того рейса. А ты иди и прихвати мне что-нибудь.

— О'кей, — Константин накинул капюшон толстовки и взял с пола рюкзак. — Заодно зайду в магазин, куплю продуктов. Ты говорил, послезавтра съезжаем?

— Да, — Денис поправил очки и повернулся к нему. — Если нечисть где-то рядом, нам нельзя подвергать жителей опасности. Лучше увести угрозу от посёлка.

— Постараемся, — молодой человек взялся за ручку двери.

— Вам с Андреем уехать бы отсюда, как я и предлагал, — сказал Озеров.

Константин остановился и покачал головой:

— Уже не могу. Если то, что самолёт был из Новосибирска, — не совпадение... я просто обязан разобраться, Дэн. И оставлять тебя одного слишком опасно. Враг может оказаться очень сильным.

— Или враги, — предположил Денис.

— Вот и я о том же, — вздохнул Константин.

— Ладно, — мужчина махнул рукой. — Иди. Только не задерживайся. Оружие с собой?

Константин кивнул, похлопал себя по поясу джинсов, за

которые был заткнут «Макаров», и вышел.

Дверь за ним закрылась, и шаги стихли в коридоре.

Он спускался по лестнице, чувствуя, как внутри борются два чувства: облегчение от того, что скоро увидит Андрея, и тревога — ему хотелось бы, чтобы напарник оставался в Омске, в безопасности. Но он знал, Андрей не останется, и не переживать не мог.

В холле было тихо.

За стойкой ресепшена сидела молодая девушка-администратор и листала какой-то журнал. При виде Константина она подняла голову и дежурно улыбнулась, только почти сразу её взгляд стал более внимательным.

Высокий, длинноногий, с чёрными волосами, выбивающимися из-под капюшона, и невероятными голубыми глазами, Константин явно выделялся среди обычных посетителей.

— Здравствуйте, — он подошёл к стойке. — У вас есть ещё свободные номера?

— Здравствуйте, — девушка отложила журнал, чуть покраснев. — Да, остались три. И один как раз рядом с вашим. Это было хорошей новостью.

Константин чуть расслабился:

— Отлично. Я бы хотел снять соседний номер для брата. Он приезжает сегодня вечером.

— К сожалению, снять номер может только сам постоялец, — администратор виновато развела руками. — Таковы

правила. Но вы можете оставить залог. Тысяча рублей. Когда ваш брат приедет, залог вернут.

Константин достал бумажник и протянул купюру:

— Спасибо.

— Не за что, — девушка принялась заполнять квитанцию, однако взор то и дело возвращался к красивому постояльцу.

Она на секунду задержала ручку в воздухе и снова покраснела.

Константин не замечал её смущения или делал вид, что не замечает.

Девушка закончила писать и протянула ему квитанцию:

— Я предупрежу сменщицу. Когда ваш брат приедет, пусть подойдёт к стойке.

— Договорились, — Константин убрал бумажник, поправил капюшон и направился к выходу.

Администратор проводила его взглядом и, когда дверь закрылась, тихо вздохнула.

Такие постояльцы, как этот, заглядывали сюда нечасто.

А точнее, почти никогда.

Константин вышел на улицу.

В весеннем воздухе пахло талым снегом и сырой землёй.

Впереди был магазин, обед и, главное, вечер, когда приедет Андрей.

Хантер огляделся.

Тихий посёлок жил своей жизнью: женщина с сумкой шла вдоль дороги, двое мальчишек играли с собакой, у ларька

через дорогу стоял старенький грузовик.

Люди даже не подозревали, что мир сверхъестественного существует на самом деле, и что где-то рядом, возможно, прячутся демоны.

Константин вздохнул и направился к магазину за углом.

Денис тем временем дозвонился до Семёна.

Разговор был коротким и деловым.

Озеров объяснил задачу, скинул данные и договорился о сроках. Закончив, он отложил телефон, взял пульт и включил маленький телевизор, стоявший на тумбе.

Шёл выпуск новостей, и рассказывали об авиакатастрофе.

Денис сразу подобрался, сел в кресло и даже чуть подался вперёд, внимательно слушая.

Из новостей он узнал, что, по предварительным данным, никто на борту не вёл себя подозрительно, и произошедшее списали на техническую неисправность.

— Ну конечно, — невесело усмехнулся он и откинулся на спинку. — Зато одно успокаивает: одержимых там не было. Значит, никто из низших демонов не вселится в кого-то из местных.

Досмотрев выпуск, он переключил на другой канал — американскую комедию, — убавил звук и погрузился в размышления.

Им нужно было как можно скорее найти нечисть, чтобы не случилась ещё одна трагедия.

«Жаль невинных, — подумал он. — Столько людей по-

гибло. Будь моя воля, всех демонов уничтожил бы».

Константин в это время вернулся из магазина, купив сладкого к чаю, батон колбасы, хлеба, несколько пакетиков растворимого кофе, две бутылки газированной воды, три хот-дога и пачку сигарет, зашёл в столовую при гостинице — небольшое уютное помещение с деревянными столами и клетчатыми скатертями, — взял себе омлет, блин с творогом и кофе и выбрал место у окна, по привычке сев так, чтобы видеть вход.

Денису он купил гречку с котлетой, попросив упаковать в пластиковый контейнер.

Позади него, за соседним столиком, сидели трое постояльцев — двое мужчин и женщина, — и негромко обсуждали авиакатастрофу.

Константин невольно прислушался.

— ...Вроде б самолёт не был очень старым, — говорил один из мужчин, грузный и с залысынами. — Так почему тогда у него отказали оба двигателя? Разве боинги не проверяют перед рейсом?

— Должны проверять, — отозвался второй, худощавый. — Но уже слишком поздно всё равно.

— Да... — вздохнула женщина.

Константину принесли заказ.

Он поблагодарил официантку и, поколебавшись, обернулся к постояльцам:

— Простите, вам не кажется произошедшее странным?

Худощавый пожал плечами.

— Вы считаете, катастрофу подстроили? — спросила женщина. — Кому же такое надо?

«Уж поверьте, желающие найдутся», — подумал Константин, только вслух произнёс другое:

— Я не могу судить. Я не имею отношения к авиакомпании. Но самолёт летел из моего родного города, и я очень рад, что на борту не было никого из близких.

— Да, ужасная трагедия, — сказал первый мужчина и уткнулся в свою тарелку.

Константин кивнул и вернулся к омлету.

Разговор за соседним столиком перетёк на другие темы — погода, дороги, цены в магазине, — и охотник больше не вслушивался, медленно жуя и думал о том, что вечером приедет Андрей.

Эта мысль была единственным, что сейчас держало его на ногах после трёх месяцев практически непрерывной охоты.

Он не случайно завёл разговор с этими людьми.

Ему хотелось присмотреться к ним, понять, не демоны ли они, ведь некоторые обитатели ада умели принимать человеческий облик, и отличить их от обычных смертных было почти невозможно.

Но те трое оказались просто уставшими людьми.

Константин с облегчением выдохнул, встал из-за стола и убрал за собой грязную посуду на специальную стойку.

Через несколько минут он был в номере и начал выклады-

вать из рюкзака продукты на стол.

— У меня две новости, — сказал смотревший в кресле телевизор Денис. — И обе неплохие.

— Какие именно? — Константин достал пачку печенья, открыл её и взял одно.

— Во-первых, Семён обещал предоставить список пассажиров уже к вечеру, — наставник встал. — Во-вторых, одержимых не было. Я проверил.

— Это хорошо, — Константин кивнул и откусил печенье. — В столовой сейчас встретил троих постояльцев. Они не демоны, обычные люди.

— Но нечисть может быть где угодно, — заметил Денис и тоже потянулся за печеньем.

— Думаешь, кто-то вызывает одного из падших или просто низшего? — спросил Константин.

— Вряд ли, — Озеров покачал головой. — Мне почему-то кажется, демоны сейчас действуют сами по себе.

— Возможно, ты прав, — Константин задумчиво кивнул. — В любом случае мы не узнаем, пока всё не проверим. Сначала нужно дождаться ответа от Семёна. А там хоть что-то станет ясно.

Он подошёл к окну, глядя на тихую улицу.

За стеклом темнело, мартовский день подходил к концу, и на посёлок опускались сумерки.

Брюнет смотрел на редкие огни в окнах и думал о том, что случилось в январе этого года.

Та встреча с выходцами из ада едва не стоила им всем жизни.

Константин до сих пор помнил запах серы, холод, пронизывающий до костей, и бледное лицо Андрея на перекрёстке.

Будучи охотником, он не понимал людей, обращающихся к тёмным силам для исполнения своих желаний.

«Из-за таких мир и катится постепенно в бездну», — подумал он.

Константин отогнал мрачные мысли, снял куртку, и, убрав её в шкаф, сел за стол, открыл ноутбук, снова вошёл в интернет и начал просматривать сайты по демонологии.

Какие-то знания уже имелись, да их было маловато для настоящей борьбы.

К нему подсел Денис.

Несколько минут оба молчали, погружённые в чтение.

В номере было тихо, только изредка щёлкали клавиши да гудел ветер за окном.

Константин откинулся на спинку стула:

— У меня идея. Хотя я почти на сто процентов уверен, что ты будешь против.

Денис оторвался от экрана и внимательно посмотрел на него поверх очков:

— Говори.

— Я собираюсь вызвать низшего демона, — Константин встретил его взгляд прямо и без тени сомнения. — От него мы узнаем, кто за всем этим стоит.

Мужчина снял очки и потёр переносицу:

— Ты понимаешь, насколько это...

— Опасно? — перебил Константин. — Да, понимаю. Но это единственный способ, Дэн. Другого у нас нет.

— Мы вызывали Аббадона, — Денис встал и заходил по номеру — привычка, появлявшаяся у него в моменты напряжённых раздумий. — И я прекрасно помню, чем обернулось.

Брюнет отвёл взгляд. Он тоже слишком хорошо помнил.

Андрей в плену у Волака, в каком-то подвале.

Константин, обещавший продать душу за его спасение.

Вызов Аббадона, отчаянный, опасный, и разговор с Ангелом Бездны, в котором каждое слово могло стоить жизни.

Тогда им повезло.

Они вытащили Андрея, и Константин не продал душу, однако был готов отдать всё.

— Тогда мы действовали от отчаяния, — продолжил Денис, остановившись у окна и несколько секунд смотря на тёмную улицу. — И нам повезло. Не факт, что повезёт снова.

— Сейчас речь не о моей душе, — Константин поднял глаза. — Всего лишь о низшем демоне. Мы вызовем его, допросим и отправим обратно. Это не Аббадон. Будет проще.

— Ты правда веришь? — с сомнением спросил Озеров.

— Я верю, что это лучше, чем сидеть и ждать, пока демоны нанесут следующий удар, — решительно ответил голубоглазый хантер. — Я не собираюсь повторять январь. Только я не могу сидеть сложа руки.

Денис повернулся к нему и долго смотрел, затем кивнул:
— Давай дождёмся вечера. Андрей приедет, список пассажиров будет у нас. Тогда и решим. Если другого выхода не будет — я сам встану с тобой в круг. Но без подготовки я тебя не отпущу.

Константин хотел возразить и осёкся.

Денис был прав, по крайней мере, в том, что касалось ожидания.

Андрей приедет через несколько часов.

Торопиться сейчас значило рисковать без необходимости.

— Хорошо, — сказал Константин. — Дождёмся вечера.

Они ещё не знали, что Андрей привезёт с собой Машу, о которой Денис знал лишь со слов воспитанника, и что их ждут новые испытания в самое ближайшее время.

Спустя пару часов, когда за окном окончательно стемнело, а купленный Константином в той же столовой ужин был съеден, Денису на электронную почту пришло письмо от Семёна.

Ноутбук пикинул, и Озеров, отложив чашку с остывшим чаем, сел за стол.

— Семён управился быстро, — он открыл письмо. — Реально мастер своего дела.

— Он один из нас? — Константин, сидел на своей кровати, привалившись спиной к стене, и вертел в руках телефон, только на экран не смотрел.

— Нет, он хакер, я тебе говорил, — Денис бросил на него короткий взгляд поверх очков. — Мы познакомились год назад. Его помощь нам сейчас очень пригодилась... и, надеюсь, пригодится ещё не раз.

— Он в курсе, кто мы? — поинтересовался молодой охотник.

Денис покачал головой, погружённый в изучение списка: — Я ведь наёмник, Константин. Потому не треплю об охоте на каждом углу. — Он помолчал и добавил, не отрываясь от экрана: — Не хочу тебя обидеть, но и тебе следовало тогда молчать. Не откройся ты юным Алавердовым — остался бы жив.

Константин стиснул зубы и всё-таки сдержался.

— Ладно, мы это обсуждали, — он всал. Правое плечо отозвалось знакомой тупой болью от слишком долгого сидения в одной позе. — Лучше покажи, что там.

Денис развернул к нему ноутбук экраном.

Брюнет упёрся ладонями о столешницу, пробежался глазами по строчкам и замер.

Одно имя в списке было ему знакомо.

Он нахмурился и перечитал ещё раз, будто не веря.

— Лидия Евницкая... — пробормотал он.

— Ты знал её? — Денис внимательно посмотрел на него. Константин кивнул, не поднимая глаз. — Откуда?

— Она была... была двоюродной сестрой моей бывшей девушки... Маши, — Константин выпрямился и потёр пе-

реносицу. — Пару раз зимой приезжала к нам в посёлок, а так жила с родителями в Новосибирске. Я не видел её шесть лет... — Он замолчал, глядя на экран, где среди десятков фамилий значилась её. — Господи. Лида была хорошей девчонкой. Я даже не знал, что она летела этим рейсом.

Он вздохнул и провёл ладонью по лицу.

— Мне жаль твою знакомую, — сказал Денис. — Но, Константин... — он снял очки и посмотрел на воспитанника, — тебе не кажется, что теперь это явно не совпадение? Самолёт летел из Новосибирска, на борту была эта Лида, с которой ты некогда общался. Два факта говорят о том, что авиакатастрофа — месть тебе.

Константин поднял голову.

В глазах застыла горечь, не на Дениса, а на саму ситуацию.

— Ты уверен? — спросил он. — Я лично ничего не знаю. Я даже не помню, чтобы Лида имела отношение к охоте.

— Всё может быть, — мужчина снова надел очки и вернулся к списку. — Зато теперь мы хотя бы знаем, с чего начать.

У Константина зазвонил телефон. Он достал сотовый и нажал на кнопку:

— Привет, Андрей... Уже добрался?.. Отлично. Где ты сейчас?.. Жди, я сейчас спущусь. — Он отключил связь и повернулся к Денису. — Андрей приехал. Я его встречу.

— Я пока поставлю чайник, — Озеров встал из-за стола. — Наверняка голодный с дороги.

— Спасибо, — кивнул Константин и вышел.

Он спустился на первый этаж, в холл, и ещё с лестницы увидел Андрея.

Тот стоял у входа, с рюкзаком за плечами, оглядываясь по сторонам.

Рядом с ним, у стойки с буклетами, пожилая постоялица изучала расписание автобусов.

Константин облегчённо выдохнул: добрался живой и целый. Где-то глубоко внутри он всё ещё надеялся, что Андрей останется в стороне от новой войны, однако сейчас эта мысль отступила.

Главное — напарник здесь.

— Матвей! — Константин подошёл и крепко, но быстро обнял. — Рад тебя видеть.

— И я, — откликнулся шатен, и его мягкий голос прозвучал тепло, хоть и с ноткой усталости после дороги.

Константин отстранился и, не спрашивая, легко снял рюкзак с его плеча и забрал себе.

Андрей не возражал, а наоборот, чуть расслабился, освободившись от тяжести.

Маша задержалась у машины, поправила зеркало, проверила, заперта ли дверца, и подошла к гостинице на полминуты позже. Она уже взялась за ручку входной двери, когда через стекло увидела их.

Константин обнимал Андрея, а потом, отстранившись, снял с его плеча рюкзак и забрал себе.

Шатен не удивился и не запротестовал.

Маша замерла на секунду.

Металл охлаждал пальцы.

Девушка всё-таки потянула дверь на себя и вошла.

Холодный воздух ворвался следом за ней.

Постоялица недовольно покосилась на вошедшую.

Константин поднял глаза и замер.

Он не ожидал, совсем, ни здесь, ни сейчас, ни вообще когда-либо.

Минуло почти шесть лет.

И вот она стояла перед ним, повзрослевшая, с теми же голубыми глазами и обесцвеченными волосами, только больше не девочка, а практически женщина.

— Маша?... — вырвалось у хантера почти шёпотом.

Он и не заметил, как опустил руку, которой только что поправлял лямку рюкзака.

Андрей, почувствовав, как напрягся Константин, обернулся. Он знал, что Маша идёт следом, и всё равно на мгновение прикусил губу.

Мария подошла ближе. Она не смотрела на Андрея, лишь на Константина и на рюкзак подростка в его руке.

— Здравствуй, Константин, — тихо сказала она и мягко улыбнулась.

— Привет... — Константин до сих пор не мог прийти в себя и почти неосознанно чуть сместился в сторону Андрея, не закрывая его собой, а как будто ища опоры. — Я... рад

тебе. Но как ты здесь оказалась?

— Она меня привезла, — голос Андрея прозвучал спокойной, пусть и без тепла.

Константин перевёл взгляд с Маши на напарника, затем обратно.

Пауза затянулась.

Постоялица, покончив с буклетами, прошла мимо них к лестнице, и звук её шагов на мгновение заполнил тишину.

— Я ничего не понимаю... — пробормотал Константин.

— Я всё объясню, — пообещала Мария. — За столько лет у нас обоих накопилось немало вопросов. Нам есть о чём поговорить.

— Ты права, — Константин заставил себя собраться. — Матвей, идём на ресепшен. Я оставил залог за твой номер. — Он перевёл взгляд на Машу. — Тебе тоже нужна комната. Устроим.

Блондинка кивнула.

Андрей потянулся было к своему рюкзаку, но хантер коротко качнул головой, будто говоря «я сам», и зашагал к стойке.

Подросток двинулся следом, засунув руки в карманы джинсов.

Маша на мгновение задержалась, глядя им вслед и на рюкзак в руке того, кто некогда был её первой и единственной любовью.

Она знала ещё до того, как вошла в эту дверь, просто те-

перь увидела.

Уладив все формальности на ресепшене, они втроём поднялись в номер Константина и Дениса.

Андрей шёл чуть позади — семь часов в дороге давали о себе знать. Он не жаловался, однако Константин заметил, как он потёр шею, разминая затёкшие мышцы, и немного замедлил шаг, пропуская омича вперёд, чтобы тот первым вошёл в номер, где было тепло и пахло едой.

Денис, услышав приближающиеся шаги и голоса, обернулся. Он как раз закончил сервировать стол: кружки с горячим чаем, тарелка с бутербродами и хот-догами, пакет печенья.

Ноутбук был убран на прикроватную тумбочку, чтобы освободить место.

— Привет, Денис, — устало поздоровался Андрей, улыбнувшись.

— Привет, — охотник кивнул ему и тут же перевёл взгляд на Машу, которая вошла следом. Его брови чуть приподнялись. Он явно не ожидал увидеть в номере незнакомую девушку. — А вы, простите, кто?

Константин молча выдвинул стул из-за стола, чтобы Андрею было удобно сесть.

Тот опустился на него почти сразу, благодарно кивнув. Молодой человек протянул напарнику кружку с чаем и лишь после этого повернулся к остальным.

Девушка отвела от них с Андреем глаза.

— Меня зовут Маша, — её голос прозвучал спокойно, и всё же пальцы чуть сжались на ручке небольшой спортивной сумки. — Вы, наверное, Денис? Андрей упоминал о вас.

— Денис, — подтвердил Озеров и перевёл взгляд на Константина, ожидая объяснений.

Воспитанник едва заметно мотнул головой:

«Потом».

Но Денис уже сопоставил факты, снял очки и посмотрел на Машу внимательнее:

— Значит, Лидия Евницкая была твоей двоюродной сестрой.

Маша замерла.

Её лицо побледнело.

— Почему... была? — спросила она, и голос дрогнул.

В номере повисла тишина.

Андрей, замер, не донеся кружку до рта, перевёл взгляд с Дениса на Машу, затем на Константина.

«Похоже, тут что-то произошло, о чём мне ещё не успели сообщить, — нахмурился он. — Я только приехал, а уже попал в настоящий водоворот событий. Впрочем, как всегда».

— Что случилось? — спросил он.

Константин помедлил, зная, то, что скажет сейчас, причинит Маше боль.

Но правда была неизбежна.

— Маша, понимаешь... — начал брюнет, пытаясь подобрать самые мягкие слова. — Твоя сестра...

— Скажите мне! — воскликнула Мария. Истерики не было, лишь отчаяние. — Я должна знать, какой бы ни была правда!

— Тогда сядь, — Денис кивнул на стул.

Маша опустилась на край кресла, не сводя глаз с Константина.

Тот вздохнул.

— Она мертва? — прошептала девушка.

— Да, — Константин встретил её взгляд прямо. — Нам очень жаль. Ты, наверное, видела новости и знаешь, что из Новосибирска в Тюмень летел самолёт. Лида была на борту.

— Нет... нет, нет... — Маша закрыла лицо руками.

Плечи задрожали.

Мария всегда была близка со старшей сестрой.

В какой-то степени Лида заменяла ей мать, когда та умерла, и была опорой в самые трудные годы.

И теперь её не стало.

«Я потеряла ещё одного близкого человека...» — Маша едва сдерживала рыдания.

Константин подошёл к ней и, поколебавшись секунду, дружески обнял. Он слишком хорошо знал эту боль.

— Разве ты не знала, что она собиралась в Тюмень этим рейсом? — спросил Денис.

Маша покачала головой и, всхлипнув, вытерла слёзы ладонью:

— Нет. Мы не виделись несколько лет. — Она подняла

глаза красные глаза. — Я ведь тоже охотница. Я не могла ей рассказывать... ничего.

В номере повисла тишина.

Константин и Денис переглянулись.

— Охотница? — переспросил Денис. — Вот так новость.

— Я как раз хотел сказать, — негромко произнёс Андрей.

Маша опустила голову.

Её пальцы ещё дрожали, и всё-таки она держалась.

Андрей стянул с себя куртку, бросил на одну из кроватей и поднял глаза на Константина.

От происходящего голова шла кругом в прямом смысле слова.

Подросток чувствовал, как после долгой дороги наваливается усталость, и виски начинало ломить.

Молчание прервал Денис:

— Чай стынет. Давайте сядем за стол и всё друг другу расскажем.

Спорить никто не стал.

Они расселись вокруг стола — Константин рядом с Андреем, Денис напротив, а Маша с краю.

Озеров кивнул на тарелку:

— Ешьте. Хот-доги, бутерброды, печенье. На всех хватит.

Маша отвела от Константина глаза и взяла бутерброд.

Напарники взяли по хот-догу.

Третий остался на тарелке, и Денис не спешил его брать, а Маша сидела, опустив взор, всё ещё переваривая новость

о сестре.

Андрей заметил это, тихо вздохнул, разломил свой хот-дог и протянул половину Маше:

— Держи.

Блондинка подняла глаза, удивлённо моргнула и взяла:

— Спасибо.

Константин на секунду задержал взгляд на напарнике, не говоря ни слова, взял с тарелки свой бутерброд и положил его на салфетку перед Андреем.

Тот перевёл взгляд на Константина:

— Я же...

— Ты поделился, — негромко сказал молодой человек. —

Теперь я.

Андрей открыл рот, чтобы возразить, и передумал.

Константин отпил чай, будто ничего не произошло.

Шатен взял бутерброд и, пряча улыбку, откусил.

Денис, наблюдавший эту сцену поверх очков, хмыкнул и взял третий хот-дог:

— Ну, раз все накормлены, может, начнём?

Разговор получился долгим и трудным.

Они говорили о демонах, об авиакатастрофе, о Лиде и о том, что привело Машу в Демьянку.

Когда часы показали полночь, все были вымотаны до предела и решили продолжить утром.

Мария поднялась, поблагодарила за чай и направилась к двери. Она уже хотела толкнуть дверь, как услышала за спи-

ной голос Константина:

— Дэн, поменяйся с Андреем номерами, пожалуйста. Пусть он будет со мной.

Маша замерла. Она не обернулась, просто покосилась на красавца и вышла, притворив за собой дверь, в коридоре прислонилась спиной к стене и закрыла глаза.

В номере повисла пауза.

Убиравший со стола Денис поднял глаза и глянул на Константина поверх очков.

В его взоре не было ни удивления, ни осуждения, лишь короткий, оценивающий прищур, как будто он прикидывал, стоит ли сейчас что-то говорить.

— Хорошо, — сказал он наконец и снял очки, протирая их краем футболки. — Только давайте без глупостей. Завтра тяжёлый день.

Он сказал это как о чём-то само собой разумеющемся.

Константин едва заметно кивнул — молчаливое «спасибо».

Денис усмехнулся, возвращаясь к занятию.

Андрей, сидевший на краю кровати и практически клевавший носом, встрепенулся и перевёл взгляд с Константина на Дениса и обратно, и на его усталом лице отразилась целая гамма чувств: удивление, облегчение, лёгкое смущение и что-то ещё.

— Я... — начал он, но осёкся, просто кивнул и отвёл глаза, пряча улыбку.

Он не стал спорить или говорить, что это не обязательно. Он хотел быть с Константином.

И теперь, после семи часов в дороге, после всех тревог и новостей, это было именно то, что ему нужно.

Андрей откинулся на подушку, устремляя взгляд в потолок.

Тело ныло от усталости, веки слипались, а мысли не давали покоя.

Мальчику было жаль Лидию, хоть он и не встречался с ней никогда, и страшно за Константина.

Он не хотел, чтобы напарник как-то пострадал.

Демоны, авиакатастрофа, Маша — всё это навалилось разом, и Андрей чувствовал, как внутренне дрожит от перенапряжения.

Он закрыл глаза и попытался выровнять дыхание, однако сон не шёл.

Денис и Константин прошли в соседний номер.

Озеров плотно прикрыл за собой дверь и повернулся к воспитаннику.

Константин напряжённо стоял у окна, скрестив руки на груди, и смотрел на тёмную улицу.

— Что ты теперь обо всём этом думаешь? — спросил Денис.

— Я не ожидал встретить Машу, — глухо признался Константин. — Особенно сейчас. И что она одна из нас. — Он помолчал. — Наверное, такое не зря произошло. Но это не

наша война, Дэн. Это её война. Погибла её сестра, и она не успокоится, пока не узнает правду.

— А мы? — Денис приподнял бровь.

— Я не могу бросить её одну, — Константин покачал головой. — Она не справится с такими врагами.

— Потому что она твоя бывшая? — уточнил Денис.

В его голосе не было осуждения, зато была холодная оценка.

Участие Марии казалось ему лишним.

Тем более он заметил, как Андрей смотрит на неё с примесью ревности и тревоги, которую брюнет, кажется, не замечал или делал вид, что не замечает.

— Потому что она в первую очередь человек, — ответил Константин. — И я бы многое отдал, чтобы она никогда не узнала о существовании тёмного мира. Да, мы бы с ней больше не увиделись, и, возможно, к счастью... для неё. Но она здесь, Дэн. И ничего не изменить. Нам остаётся держаться вместе.

— Что ж, пусть будет так, — охотник вздохнул, и в этом читалось всё: и нежелание спорить, и усталость, и лёгкое раздражение. — Просто... подобное занятие не для девушки.

— Она сама это выбрала, — тихо произнёс Константин. — Равно как и все мы. — Он расправил плечи и шагнул к двери. — Ладно, отдыхай. Я к ней. Хочу поговорить. Затем к Андрею.

— Константин, — окликнул его Денис. Тот замер. — Будь

осторожен. Не с демонами. С ней. Ты знаешь, о чём я.

Константин застыл на секунду, уже взявшись за ручку двери, обернулся и встретил взгляд Дениса:

— Маша — моё прошлое. — Он помолчал. — Моё настоящее... ты знаешь.

Мужчина молча кивнул.

Брюнет покинул номер, прошёл в конец коридора и остановился перед дверью Маши и, прежде чем постучать, помедлил.

Пальцы чуть дрожали, и он сам не ожидал, что эта встреча выбьет его из колеи.

Сделав глубокий вдох, молодой человек постучал.

— Войдите, — послышалось изнутри.

Константин открыл дверь.

Маша стояла у окна, обхватив себя руками.

Распущенные волосы рассыпались по плечам, и в тусклом свете гостиничной лампы она казалась совсем юной, почти такой же, какой хантер запомнил её шесть лет назад.

На мгновение ему показалось, что им снова по пятнадцать, что нет никакой охоты, нет демонов и боли.

Только двое в пустом классе сельской школы после уроков.

Маша обернулась, и Константин увидел её красные, припухшие от слёз глаза.

Она оплакивала здесь сестру, одна, в чужом городе.

— Я скучала по тебе, Константин, — прошептала она и

попыталась улыбнуться.

— Я тоже, — ответил Константин.

Это было правдой.

Он скучал по прошлому, по той лёгкости, по мальчишке, каким был до всего этого.

«Однако ты ввязалась не в то, что нужно, — подумал он, и внутри всё сжалось. — Тут демоны и смерть. Ты уже потеряла сестру. Я не хочу, чтоб ты потеряла ещё и себя».

Он не сказал вслух, не сейчас.

Маша только что плакала.

Вместо этого охотник сделал шаг и остановился в полуметре от неё, достаточно близко, чтобы чувствовать её дыхание и достаточно далеко, чтобы не давать ложных надежд.

Маша заметила расстояние и всё поняла.

— Расскажи мне, — попросил Константин. — Про Лиду. Как ты стала охотницей. Про всё.

Девушка кивнула и опустилась на край кровати.

Брюнет сел на стул напротив, не рядом, хотя и не через всю комнату.

Мария говорила долго и сбивчиво, иногда замолкая, чтобы справиться с голосом.

Константин слушал молча, не перебивая.

Когда она закончила, в номере повисла тишина.

— Ты изменился, — сказала Маша.

— Сильно? — красавец поднял на неё глаза.

— Не внешне, — Маша сдержала вздох. — Только внутри

ты другой.

— Жизнь изменила, — ответил Константин. — Охота. Потери.

Мария помолчала, подбирая слова, и осторожно спросила:

— Андрей говорил про свою сестру... Иру. Она тебя любит?

Константин встретил её взгляд спокойно, ожидая подобного вопроса:

— Да. Я знаю.

— А ты? — почти прошептала девушка.

— Нет, — Константин был честен. — Не так.

Маша медленно, словно подтверждая, что уже поняла сама, кивнула.

Ира — не соперница, как и она сама.

— Я рада за тебя, — голос её дрогнул. — Правда рада. Но...

— Но? — Константин чуть приподнял бровь.

— Я... иногда думала... а что, если бы ты не уехал? Если бы всё сложилось иначе? — Мария покачала головой. — Глупо, наверное.

— Не глупо, — возразил молодой человек. — Я тоже думал об этом когда-то. Только сейчас я на своём месте. И ты на своём. У тебя свой путь. Ты сильная, Маша. Всегда была сильной. И сейчас ты справишься.

— Справлюсь, — повторила Маша. — Просто сегодня...

сегодня мне нужно было увидеть тебя... убедиться, что ты жив... и настоящий.

— Я настоящий, — сказал Константин. — И я здесь.

Он протянул руку и накрыл её ладонь своей.

Маша посмотрела на их руки и улыбнулась, теперь уже без горечи:

— Ты счастлив?

— Да, — последовал ответ.

— Этого достаточно, — Маша мягко и без обиды высвободила руку. — Иди. Тебя ждут.

Константин кивнул и вышел.

Дверь за ним закрылась, и Маша снова повернулась к окну, обхватила себя руками и несколько секунд сидела неподвижно, глядя на тёмную улицу.

А Константин вернулся к Андрею.

Тот не мог заснуть и в одной футболке сидел на кровати, прислонившись спиной к стене и обхватив колени руками.

Одеяло было натянуто до пояса, волосы взъерошены, а в карих глазах застыла усталость.

Его куртка до сих пор валялась на второй кровати.

— Тоже не спится? — грустно улыбнулся он.

— Уже почти привычка, — Константин взял куртку напарника и аккуратно повесил на спинку стула.

Андрей проводил движение взглядом, однако ничего не сказал, лишь едва заметно улыбнулся.

— Не могу не думать о деле, — Константин опустил

рядом с ним.

— И я... — пробормотал шатен.

— Ты должен поспать и набраться сил, — сказал хантер.

— Завтра мы с тобой съездим на место авиакатастрофы. Надеюсь, отыщем хоть какую-нибудь зацепку. Тогда станет ясно, с кем мы имеем дело.

Он пересел в кресло у окна, стянул через голову толстовку — в номере было тепло, да и спать в ней было бы неудобно, — и бросил на подлокотник. Оставшись в одной майке, он откинулся на спинку и вытянул ноги.

Андрей положил голову на подушку и закрыл глаза.

Дорога действительно заняла много часов, и усталость наконец брала своё.

Константин и сам не заметил, как заснул прямо в кресле, прислонившись затылком к спинке.

Рядом с Андреем ему было спокойнее даже во сне.

Глава III. Вспышки в ночи

Андрей проснулся посреди ночи.

Что-то выдернуло его из сна, не звук, не свет, а скорее смутное, тревожное чувство, которое он научился распознавать за годы охоты.

Он сел в постели и огляделся.

В номере было темно и тихо, только из коридора доносился едва слышный гул старого генератора.

Константин спал в кресле у окна, откинув голову на спинку, и его дыхание было ровным и глубоким.

Андрей достал из-под подушки сотовый и посмотрел на время.

— Только три часа... — пробормотал он и уже собирался лечь обратно, когда заметил сквозь шторы какое-то странное свечение, нахмурившись, поднялся, босиком прошёл к окну, отодвинул штору и замер. — Что за чёрт? — выдохнул он и, повернувшись, потряс Константина за плечо. — Константин, проснись!

Тот открыл глаза мгновенно — охотничья привычка, — и его правая рука дёрнулась к поясу, где обычно был пистолет:

— Что случилось?

— Смотри! — Андрей вытянул руку к окну.

Напарник быстро встал, чуть поморщившись, что тело затекло от сна в неудобной позе, и подошёл к окну.

У самого горизонта, в той стороне, где находилось место авиакатастрофы, в ночное небо из-под земли устремлялись три тонких алых луча. Они пульсировали, будто живые, и исчезли через несколько секунд, оставив после себя только темноту.

Константин озадаченно потёр переносицу.

— Что это такое? — прошептал Андрей. Голос слегка дрогнул. — Прожекторы?

— Вряд ли, — брюнет покачал головой. — В той стороне место трагедии. И я сомневаюсь, что лучи возникли сами по себе. Это не естественное происхождение.

— Надо будет выяснить, — сказал Андрей.

От увиденного ему стало не по себе.

Он вспомнил предыдущую борьбу с демонами, их «путешествие» в пустоту и сумрак, и невольно поёжился.

Босые ноги замёрзли на прохладном полу, только он почти не замечал этого.

— Ты прав, — Константин натянув толстовку через голову и вытащил из шкафа свою куртку.

— Куда ты? — растерянно спросил Андрей.

— Хочу съездить туда сейчас, — последовал ответ.

— Я с тобой! — воскликнул мальчик, не желая отпускать его одного. — Подожди минуту. Я оденусь.

Константин задёрнул штору, включил свет и сел за стол. Выдернув из дневника листок, он быстро написал Денису записку и взял свой рюкзак:

«Уехали на место. Вернёмся к утру».

Андрей тем временем быстро оделся, прихватил пистолет и ключи от номера.

Его пальцы чуть дрожали от волнения, однако он старался не подавать виду.

Они вышли в коридор.

Константин воткнул записку в щель двери номера Дениса и вернулся к Андрею.

— Идём через запасной выход, — голос прозвучал тихо, и всё-таки в нём слышалась та самая собранность, которая всегда появлялась у него перед выходом на задание. — Парадный до утра заперт.

Шатен кивнул.

Ему было страшно, он не скрывал этого от себя, но рядом был Константин.

И это было главное.

— Долго ехать? — Андрей поправил шарф.

— Нет, где-то полчаса, — Константин надел вторую лямку рюкзака. — Скоро будем на месте.

— Может, это от демонов вспышки? — предположил Андрей, стараясь говорить спокойно, хотя хантер слышал едва заметную дрожь в его голосе.

— В таком случае нам придётся чертить защиту, — Константин зашагал к лестнице, и Андрей двинулся следом. — Я собираюсь вызвать одного из низших. Только так мы узнаем, кто стоит за катастрофой, и месть ли это кому-то из нас,

как считает Дэн.

Вскоре они уже ехали в «Ладе».

Дороги были пустыми, шла глубокая ночь, ни встречных, ни попутных машин не было.

Константин, помня, что подросток не любит быструю езду, не превышал дозволенной скорости, пусть внутри всё подгоняло ехать быстрее.

Андрей достал из его рюкзака книгу по демонологии и, подсвечивая себе фонариком телефона, полистал, пока не нашёл нужную страницу.

— Вот символ защиты, — он показал Константину. — Можно где-нибудь рядом с обломками нарисовать, и тогда никакая нечисть уже не появится там.

— Хорошо, — тот кивнул, не отрывая напряжённого взгляда от высвечиваемой фарами грязной дороги. — Не помешал бы и ладан, но у нас его нет. А демоны его как огня боятся.

— Можно утром съездить в город и купить в эзотерической лавке, — предложил Андрей.

Спустя примерно полчаса Константин остановил автомобиль и заглушил двигатель. Несколько мгновений он молча смотрел перед собой, затем повернулся к Андрею:

— Приготовься увидеть жуткое зрелище.

— Всякое бывало... — невесело усмехнулся напарник.

Они замотали нижнюю часть лица шарфами, чтобы не вдыхать серу, запах которой до сих пор не выветрился и сви-

детельствовал об участии в случившемся сверхъестественных существ, проверили пистолеты, вышли из машины и включили фонарики.

Лучи разрезали темноту, выхватывая из мрака искорёженный металл, обугленные обломки и какие-то тряпки, навсегда вмёрзшие в землю.

Андрей застыл.

Глаза расширились, и он невольно отпрянул назад, чуть не споткнувшись о кусок арматуры.

Константин придержал его за локоть.

— Это... — голос сорвался, и мальчик прижал шарф к лицу, пытаясь справиться с подступившей тошнотой. — Это хуже, чем в фильме ужасов... Бедные люди... Не хотел бы я так умереть...

Константин положил руку ему на плечо.

Андрей несколько раз медленно и глубоко вздохнул и встретил взгляд охотника:

— Всё, я в порядке. Идём.

— Будь осторожен и смотри под ноги, — предупредил Константин.

Андрей кивнул, и они двинулись вперёд, в самое сердце разрушения.

Приподняв оградительную жёлтую ленту, Константин пропустил Андрея вперёд и прошёл на запретную территорию сам.

Под ногами, вперемишку с грязным мартовским снегом,

хрустели осколки стёкол иллюминаторов и мелкие куски металлической обшивки.

В нескольких метрах впереди валялся искореженный, почерневший от огня обломок крыла.

«Хорошо, что здесь никого нет, — подумал Константин. — Разборки со спецслужбами нам не нужны».

— А люди... точнее, то, что от них осталось... тоже здесь? — после непродолжительного молчания тихо спросил Андрей и прижал шарф плотнее к лицу.

— Не думай об этом, — откликнулся брюнет, не желая, чтобы мальчик мучил себя этими мыслями.

— Господи... — Андрей на миг прикрыл глаза.

Константин сделал несколько шагов в сторону и посветил фонариком.

На обломке кресла что-то темнело.

Хантер быстро приблизился, достал из кармана носовой платок и, обмакнув его в красно-коричневую вязкую жидкость, поднёс к лицу.

В нос ударил резкий, ни с чем не сравнимый запах.

— Андрей! — позвал Константин.

— Сера? — напарник подбежал к нему.

— Да, — Константин выбросил испачканный платок, снял рюкзак и достал книгу и белый маркер. — И её тут, похоже, немало. Следователи, как всегда, спишут на обычное возгорание. Но мы-то знаем, что высокая температура взрыва здесь ни при чём.

— Знаешь, в последнее время мне всё чаще кажется, что зла в мире больше, чем добра, — вздохнул Андрей. — Мы, охотники, одни против тысяч всевозможных существ. Демоны, оборотни, вампиры... лешие... А союзников у нас почти нет.

— Не нужно отчаиваться, — молодой человек убрал свой фонарик в карман куртки, открыл книгу на заложенной Андреем странице и стал срисовывать символ защиты на полованное сиденье. — Так мы становимся только уязвимее для врагов. Посвети мне.

Андрей направил луч фонарика на страницу, стараясь держать его ровно, хотя пальцы чуть подрагивали то ли от холода, то ли от напряжения.

Неожиданно над местом катастрофы пронёсся сильный порыв ветра, поднял в воздух мелкий мусор и закружил снежную крошку.

Андрей прищурился, прикрывая лицо рукой.

Константин выпрямился и огляделся.

На километры вокруг, кроме них, никого не было, лишь мёртвое поле, усеянное обломками.

— Да уж, весёленькое место, — попытался пошутить Андрей. — Хотя днём, думаю, не лучше.

— Я нарисую две защиты и прочитаю молитву... на всякий случай, — сказал Константин. — Пусть здесь станет немного чище и спокойнее...

Его слова прервал донёсшийся с ветром смех.

Андрей вздрогнул и едва не выронил фонарик.

Пальцы сжались на рукоятке, и он замер, прислушиваясь.

Константин стянул с лица шарф и осмотрелся, пытаясь хоть что-то разглядеть в прорезанной лучом фонарика темноте.

— Кто здесь? — крикнул он.

Эхо повторило его слова и затихло.

Андрей дрожащей рукой вытащил из-за пояса «Desert Eagle» и снял с предохранителя, хотя всё ещё не привык к его тяжести.

«Демон...» — догадался он.

Смех раздался снова.

На этот раз голос был женским, высоким, мелодичным и совершенно не вязавшимся с окружающим ужасом.

Это удивило обоих охотников.

— Держись рядом, — Константин положил книгу и маркер на землю и тоже достал оружие.

Андрей шагнул ближе, почти касаясь его плечом, и заметил метрах в десяти три фигуры.

Они стояли неподвижно, в бесформенных чёрных одеяниях — две мужские и одна женская.

Красные глаза светились во тьме, как угли.

— Смотри... — прошептал Андрей.

— Вижу. — Константин не сводил с демонов взгляда и крикнул, обращаясь к ним: — Кто ваш хозяин? Что вам нужно?

Один из демонов ухмыльнулся.

Его лицо, скрытое капюшоном, исказилось в насмешке.

— Не стоит в нас целиться, — сказал он. — Вы же охотники, понимаете это.

Он сделал шаг вперёд.

Андрей, всё ещё державший палец на спусковом крючке, вздрогнул и невольно нажал.

Прогремел выстрел.

Пуля прошла сквозь низшего, не причинив ему вреда, и тот, разозлённый, заскрежетал зубами.

В следующее мгновение невидимая сила отшвырнула Андрея в сторону.

Шатен врезался грудью в какие-то обломки, и из лёгких выбило воздух.

Фонарик и пистолет выпали из рук и покатились по земле.

Перед глазами поплыло.

Подросток закашлялся, пытаясь вдохнуть.

— Андрей! — вскрикнул Константин и рванулся к нему, но не успел.

Демонша в несколько шагов оказалась рядом и, схватив его за горло, прижала к обломку крыла.

Пальцы были горячими и нечеловечески сильными.

Она была похожа на обычную девушку — длинные чёрные волосы, аккуратный лак на ногтях, — однако, помимо алых глаз, у неё были небольшие рога, а кожа отливала серым.

Хантер схватился за её запястье, пытаясь ослабить хватку, только она была слишком сильна.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.